

и пьяныхъ людей, явившись, какъ бы на сцену, предъ Начальствомъ, высказываетъ все, что только затвердила отъ своего учителя. И, къ сожалѣнію, ея голосъ принимается за голосъ народа. Посмотримъ, что дѣлается въ колоніяхъ, въ самомъ народѣ, который представляютъ эти буйные депутаты. Дѣйствительно ли весь народъ до такой степени обуялъ, что не желаетъ себѣ добра, не слушается голоса здраваго разсудка, не требуетъ никакого признанія своихъ правъ, по выраженію депутатовъ, а такъ просто оставляетъ свое нажитое благо, свои любимыя поля, и бросается въ яму на погибель. Нѣть, тамъ мы находимъ другое совсѣмъ противное. Въ селеніяхъ мы находимъ, что только небольшая часть буйной черни, состоящая изъ людей пьяныхъ, должныхъ и ничего не имѣющихъ, ищетъ переселенія. Постоянно подстрекаемые П. Грамадовымъ и поддерживаемые выборными, эти дерзскіе и наглые люди заставляютъ насилственно и угрозою всѣхъ и каждого отдельно записываться на переселеніе въ Россію; никто предъ ними не смѣеть противорѣчить, или изявлять желаніе оставаться на своемъ огнищѣ. Они никому не позволяютъ заниматься хлѣбопашествомъ; дерзающихъ противу ихъ воли выйти на полевую работу наказываютъ, записываютъ въ особые списки, чтобы обвинить ихъ предъ какимъ-то другимъ правительствомъ, котораго тутъ Грамадовъ голова. По